

УДК 81'37

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА: ОТ КОГНИТИВИСТИКИ К ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ

¹Бредихин С.Н., ²Карагёзиду Д.Г.

*ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь,
e-mail: bredichinsergey@yandex.ru;*

НОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», Ставрополь, e-mail: diana19771008@rambler.ru

В данном исследовании обсуждаются проблемы распределения и опредмечивания неузального многогранного смысла при построении метафорического высказывания в процессе создания текста и его рецепции. Рассматриваются возможные подходы к когнитивной метафоре от начала 20 века до наших дней. Подробно анализируются возможности выстраивания «схем действия». Применение феноменологической рефлексии по «схемам» структурирует и позволяет прогнозировать процесс метафорического переосмысления и опредмечивания граней смысла в переносном понятии. В статье рассматриваются различные подходы к процессу понимания и декодирования смысла метафоры как многоуровневой и иерархической структуры, обсуждаются механизмы смыслопорождения. Все элементы смысла концептуальной метафоры рассматриваются с точки зрения продуцента и реципиента. Исследование строится на принципах ноэматической и феноменологической рефлексии как основ процесса метафоризации.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концептуальная метафора, «схемы действия», фрейм, общее пространство, смешанное пространство

CONCEPTUAL METAPHOR: FROM COGNITIVE LINGUISTICS TO PHENOMENOLOGICAL HERMENEUTICS

¹Bredikhin S.N., ²Karagiozidu D.G.

¹North-Caucasus Federal University, Stavropol, e-mail: bredichinsergey@yandex.ru;

²People's Friendship Institute of the Caucasus, Stavropol, e-mail: diana19771008@rambler.ru

In this research the problems of desobjectivation and objectivation of not usual multidimensional sense are discussed at the metaphorical utterance derivation process within creating and reception of the text. The possible approaches to cognitive metaphor during XX century till the present day are considered. Examples of each forming type of «schemes of acting» are analyzed. The application of phenomenological reflection according to «schemes» structures and allows to predict the metaphoric reframing process and sense edges reobjectivation in the metaphoric notion. Different approaches to the units of understanding and decoding of the metaphor as the multilevel and hierarchy structure within the context of discourse are viewed in the article; the mechanism of the meaning building is discussed. All the elements of conceptual metaphor meaning are seen from the producer's and recipient's point of view. The analysis is based on the principles of noematic and phenomenological reflection as a basis for metaphorization process.

Keywords: cognitive metaphor, conceptual metaphor, «schemes of acting», frame, generic space, blended space

В данной статье мы попытаемся проследить эволюцию взглядов на один из интереснейших феноменов смыслообразования, а именно на механизм метафоризации в разнонаправленных видах дискурса. В последние десятилетия прошлого века наиболее распространенным подходом к системному описанию процессов метафоризации служил когнитивный, суть которого заключалась в изучении ментальных). Как отмечал В.З. Демьянков, когнитивная лингвистика изучала языковые явления как «общий когнитивный механизм» [8, 18].

В последнее время многоаспектным исследованиям теории когнитивной метафоры посвящали свои известнейшие работы как российские, так и зарубежные ученые: П. Рикер [1990], Р. Бойд [Boyd 1980], Э. МакКормак [1990], Т.С. Кун [1980], В.Н. Телия [1988, 1996], Н.Д. Арутюнова [1990, 1998], В.Г. Гак [1980]. Наиболее ха-

рактерными признаками вышеперечисленных концепций являются, прежде всего, их ярко выраженная когнитивная направленность, попытки представить процесс метафоризации в виде модели, анализ процесса метафоризации на базе отношений референции. Так, Э. МакКормак определяет метафору как познавательный процесс, который является естественно необходимым для реализации информативной и когнитивной функции, данный процесс – суть единство когнитивного и семантического, основой которого является процедурная обработка знания (в виде фреймов и сценариев как дискретной структуре целого сонма знаний о референте). Однако уже Ван Дейк отказывает этим единицам структуры в ноэматической ассоциативности, а определяет их как «единицы, содержащие основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [7, 16].

Источнико-целевой концепции Дж. Лакоффа и А.П. Чудинова противопоставлена теория интеракции (М. Блэк) в аспекте подходов к данным процессам как некоему результату взаимодействия двух понятийных или образных систем, как предполагается именно проекция одной системы в зеркале другой представляет возможность по-новому рассмотреть объект метафоризации и формирует новое «вербализованное понятие». Как указывает в своих работах С.Н. Бредихин, «относительно «внутреннего понятия» можно сказать следующее: оно относится к сфере рефлексивной реальности и представляет собой интуитивно осознаваемый в рамках определенной лингвокультуры наиболее общий метасмысл (именной, глагольный и т.п.), дальнейшая реализация в конструкте приводит нас к понятию «невербализованному», ищущему свою репрезентацию в языковых структурах и формирующему рефлексивную составляющую «вербализованного понятия», которое в свою очередь рассматривается в слое мыслекоммуникации в определенном ближайшем контексте, в результате чего происходит переосмысление понятия и введение в его смысловую структуру дополнительных коннотаций. Вербализованное понятие при этом приобретает статусную характеристику в концептуально-валерной системе и далее может рассматриваться как «концептуализированное» [5, 124].

В том же русле мыслит и А. Ричардс, который в противовес классической теории, которая рассматривает метафору как замену слов или контекстных сдвигов, полагает, что базой метафорического переноса является взаимодействие идей (thoughts) и трансформация контекста [11, 61]. Мысль согласно А. Ричардсу «метафорична... и развивается через ассоциативное сравнение, и отсюда возникают метафоры в языке» [11, 46].

Однако существенно и влияние противоположного «асемантического» подхода, отрицающего не только и не столько когнитивные потенции, но и сам семантический аспект метафоризации, которая считается процессом «подмены» буквального (первичного) значения в угоду прагматике. Данный подход получает развитие в трудах Д. Дэвидсона и М. Бирдсли. В данных концепциях метафоризация представляет собой, по сути, логический абсурд, преодолевающий семантические несоответствия – «происходит сдвиг центрального значения слова в пользу маргинального» [2, 14].

Существует и третий подход, основанный на взглядах Ф. Ницше, суть которого заключается в воззрении на метафору как

на первичный и основной тип языкового значения, ведь и язык с его конвенциональной природой установленных значений сам представляет собой метафору, служащую базисом для развития всех других типов значения.

Четвертый подход претендует на максимальную антропоцентричность и поясняет механизмы метафоризации особенностями сознания человека и его мировосприятия, здесь первостепенную роль играют закономерности возникновения образов и понятий как на универсальном общечеловеческом, так и на уровне конкретной лингвокультуры. «Отношение к языку, которое задается «иным» мышлением, ведет к расширению границ самого языка. Нетривиальное смыслопорождение активизирует скрытые потенции языка, заставляет размышлять о противоречивых, парадоксальных явлениях его функционирования внутри одной и той же лингвокультуры. В подобном смыслопорождении активно проявляются намерения языковой личности к переосмыслению старых форм и созданию новых» [4, 32]. К этому направлению исследования процессов метафоризации относятся также работы П. Рикера и в большой степени – Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Уже в 1967 году М. Осборн дает общие предпосылки к предрасположенности метафоричного типа человеческого мышления, что готовит к рождению концепций «телесного разума», находящую отражение в работах Цинкена и собственно теории концептуальной метафоры.

В известнейшем труде «Metaphors We Live by» [1980] американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон разработали концепцию, создавшую определенную системность описания процесса метафоризации как некоего когнитивного процесса «по-знания» (термин С.Н. Бредихина). Необходимо признать, что уже их работа языковое выражение (вербализация нового типа сказывания) является опосредованным и вторичным по отношению к метафоричной природе человеческого мышления. «Возможность языковой единицы иметь какой-либо смысл, быть «о-смысленной» в тексте происходит не по факту приписывания ей значения в языковой системе, не по прямой или опосредованной связи с внешним миром, а в силу того, что их можно и необходимо рассматривать в соотнесении с опытом как отдельного индивидуума, так и лингвокультурной общности, со всеми актами, присущими персонализации смысла. Построение нового смысла происходит не на пустом месте, а на базе того опыта ноэматической

рефлексии, которой он уже располагает, и с привлечением феноменологической рефлексии» [3, 118]. Объяснение метафоризации эмпирично по сути и абстрактно по форме (эмпирика возникает в сфере рефлексивной реальности, а формальные основания её зиждутся на ассоциативных связях индивидуального), «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [9, 25]. Именно этот подход полностью вычленил процесс метафоризации за грань языковой системы и делает её феноменом взаимодействия языка, мышления и культуры. При этом необходимо четко определить категориальные характеристики метафорического выражения и концептуальной метафоры, что собственно и делает Дж. Лакофф – «локус метафоры – в мысли, а не в языке» [9, 203].

Дж. Лакофф и М. Джонсон вычленили особую систему метафор, которые базируются на расхожих в определенной лингвокультуре точках зрения на конкретные объекты номинации, именно такие метафоры и были определены ими как концептуальные. Именно данный термин дает возможность дифференцировать средства вербализации и базовый глубинный «познавательный» процесс. В основе различия средств вербализации и глубинных форм рефлексивной реальности лежит «проникновение в глубинные возможности трансформаций как механизмов порождения нового нетривиального метафоризованного смысла, представление о них как о процессе направленного (программирующего) ассоциативного воздействия на рефлексивную реальность и фиксации рефлексии в различных мыследеятельностных актах со-знания и по-знания, достигаемого при помощи различных лингвистических механизмов» [5, 123].

Концептуальная метафора является тем определяющим элементом в системе языка, который позволяет функционировать гиперпонимическим отношениям при номинации однородности через целую цепь метафор, базой которых служат общие или сходные ассоциации, именно такой вид метафоризации охватывает и структурирует целые идеографические поля. Из вышесказанного следует, что концептуальные метафоры представляют устойчивые корреляции источниковой, общепринятой и целевой, индивидуальной области.

В настоящее время как за рубежом, так и в России чрезвычайно популярна и занимает все большее место в исследованиях «теория концептуального слияния» (conceptual blending), которая постулирует

с психологической точки зрения единовременную активацию трех и более областей мозга, отвечающих за образы наглядного и абстрактного поля метафоризации [17, 169–179]. Для нас основным является задействование определенных, минимум двух, поясов мыследеятельности по Г.П. Щедровицкому в процессе переноса и трансформации смысловых квантов. Действие по определенной схеме, структурированной метаединицами, однако сведение понимания механизма метафоризации к перемещению содержания вербализованного конструкта в рамки существующего опыта (в определенный имеющийся фрейм), кажется нам весьма упрощенным.

В данном подходе когнитивистские аспекты представлены прежде всего теорией ментальных пространств Ж. Фоконы и теорией концептуальной метафоры, пересмотрение положений которой отразилось в работах Колсона, Тёрнера и некоторых других зарубежных ученых, в частности, альтернативой является так называемая модель нескольких пространств (many-space model), по сути иерархическая структура представляющая собой мультитурную систему отношений аллюзии, таким образом, однонаправленная модель движения от источника к цели, от общего к частному является лишь одним из планов сложнейшего аллюзивного хронотопа, чрезвычайно динамичного, подвижного и вариативного сонма процессов, экспликации которых способствует только введение некоторых узловых квантов (метаединиц) «схемы действия», неких промежуточных пространства (middle spaces).

Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном мы ставим перед собой задачу рассмотрения в метафоре четырех ментальных пространств и соотнесения их с поясами мыследеятельности по Г.П. Щедровицкому: два источниковых исходных ментальных пространства (input spaces), вкупе с ними общее пространство (generic space) и также смешанное пространство (blended space) или бленд (blend).

Таким образом, индивидуалистское начало или константы субъективности и интенциональности рассматриваются учеными по-разному, однако прослеживается и общее во всех рассмотренных концепциях, а именно стремление к учету всех уровней хронотопа и отнесению метафорического творимого к полю мыслекоммуникации и мыследеятельности, в работах С.Н. Бредихина пояс чистого мышления также не исключается, а значит, сфера метафоризации уходит от формально-логического рассмотрения и включается в область

неузуальных и неисчислимых в традиционных формах данных.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 296–297.
2. Бирдсли М. Метафорическое сплетение // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 9–21.
3. Бредихин С.Н. Иерархическая номинативная суперструктура vs. фрейм в смыслопорождении концептуальных понятий // Гуманитарные и социальные науки [электронный журнал]. – 2013. – № 2; URL: http://hses-online.ru/2013/02/10_02_19/13.pdf.
4. Бредихин С.Н. Лингвокультурологический аспект смыслопорождения на грамматическом уровне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3 (21), в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 29–33.
5. Бредихин С.Н. Трансформации в речевом потоке: производство смыслов и управление деривационными моделями // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1 (038). – С. 115–124.
6. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Учебное пособие. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 252 с.
7. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989 – 312 с.
8. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисловием А.Н. Баранова – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 21–44.
11. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.
12. Ченки А. Современная американская лингвистика: фундаментальные тенденции 2002. – 408 с.
13. Ankersmit F.R. Metaphor in political theory // Knowledge and language. – Dordrecht etc. – 1993. – Vol. 3. Metaphor and knowledge. – P. 155–202.
14. Black M. Models and metaphors: Studies in lang. a. philosophy. – Ithaca, 1962. – 267 p.
15. Black M. More about metaphor // Metaphor and thought. – Cambridge etc., 1979. – P. 19–45.
16. Davidson D. What metaphors mean // Crit. inquiry. – Chicago, 1987. – Vol 5. – P. 31–47.
17. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science. – 1998. – Vol. 22. – P. 133–187.
18. Zinken J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse // Discourse and Society. – 2003. – Vol. 14. – № 4.

References

1. Arutjunova N.D. Metafora // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M., 1990. pp. 296–297.

2. Birdslі M. Metaforicheskoe spletenie // Teorija metafory. M.: Progress, 1990. pp. 9–21.
3. Bredihin S.N. Ierarhicheskaja nojematicheskaja superstruktura vs. frejm v smysloporozhdenii konceptual'nyh ponjatij // Gumanitarnye i social'nye nauki [jelektronnyj zhurnal]. 2013. no. 2; URL: http://hses-online.ru/2013/02/10_02_19/13.pdf.
4. Bredihin S.N. Lingvokul'turologicheskij aspekt smysloporozhdenija na grammaticheskom urovne // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. no. 3 (21), v 2-h ch. Ch. 1. 2013. pp. 29–33.
5. Bredihin S.N. Transformacii v rechevom potoke: proizvodstvo smyslov i upravlenie derivacionnymi modeljami // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2014. no. 1 (038). pp. 115–124.
6. Budaev Je.V., Chudinov A.P. Uchebnoe posobie. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2011. 252 p.
7. Dejk T.A. van. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija. M.: Progress, 1989 312 p.
8. Dem'jankov V.Z. Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirueshhego podhoda // Voprosy jazykoznanija, 1994, no. 4. pp. 17–33.
9. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem: per. s angl./pod red.i s predislovиеm A.N. Baranova M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
10. Makkormkak Je. Kognitivnaja teorija metafory // Teorija metafory. M.: Progress, 1990. pp. 21–44.
11. Richards A. Filosofija ritoriki // Teorija metafory. M.: Progress, 1990. pp. 44–67.
12. Chenki A. Sovremennaja amerikanskaja lingvistika: fundamental'nye tendencii 2002. 408 s.
13. Ankersmit F.R. Metaphor in political theory // Knowledge and language. Dordrecht etc., 1993. Vol. 3. Metaphor and knowledge. pp. 155–202.
14. Black M. Models and metaphors: Studies in lang. a. philosophy. Ithaca, 1962. 267 p.
15. Black M. More about metaphor // Metaphor and thought. Cambridge etc., 1979. pp. 19–45.
16. Davidson D. What metaphors mean // Crit. inquiry. Chicago, 1987. Vol 5. pp. 31–47.
17. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science. 1998. Vol. 22. pp. 133–187.
18. Zinken J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse // Discourse and Society. 2003. Vol. 14. no. 4.

Рецензенты:

Чанкаева Т.А., д.фил.н., профессор кафедры связей с общественностью, НОУ ВПО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь;

Манаенко Г.Н., д.фил.н., профессор кафедры русского языка, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Работа поступила в редакцию 28.12.2014.